

Inventing Traditions in Minority Nationalisms: Political Sovereignty and Historical Trauma in the Iroquois Nationalist Imagination

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University. Voronezh, Russia. Email: maksymkyrchanoff[at]gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Received: 19 September 2023 | Revised: 14 November 2023 | Accepted: 27 November 2023

Abstract

The author analyzes the characteristics of the invention of traditions in modern Iroquois nationalism, a minority nationalist movement in the United States. The study examines the invention of traditions within the methodological frameworks of modern interdisciplinary historiography, particularly focusing on interventionist and imaginative turns, which are integral to analyzing minority nationalism. The author suggests that: 1) most traditions invented in modern Iroquois nationalism are political; 2) the concepts of “statehood” and “sovereignty” are central to the functioning of these political traditions; 3) the invention of traditions underscores the historical trauma of colonization and the institutionalization of the Iroquois’ unequal status as a minority group; 4) reproducing these invented traditions in political discourse is an effort to revitalize Iroquois identity; 5) the invented traditions of Iroquois nationalism serve a compensatory purpose, aiming to overcome the collective historical trauma of losing their political state tradition. Overall, the author suggests that the development of Iroquois nationalism hinges on the invention of traditions, which Native American ethnic and political activists actively use to consolidate Iroquois identity in the United States.

Keywords

Iroquois; Invention of Traditions; Political Nationalism; Minority Nationalism; Imagination of Communities; Sovereignty; Nation; Statehood

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Изобретение традиций в миноритарных национализмах: политический суверенитет и историческая травма в ирокезском националистическом воображении

Кирчанов Максим Валерьевич

Воронежский государственный университет. Воронеж, Россия.

Email: [maksymkyrchanoff\[at\]gmail.com](mailto:maksymkyrchanoff[at]gmail.com) ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Рукопись получена: 19 сентября 2023 | Пересмотрена: 14 ноября 2023 | Принята: 27 ноября 2023

Аннотация

Автор в представленной статье анализирует особенности изобретения традиций современного национализма ирокезов как одного из миноритарных националистических движений в США. Проблемы изобретения традиций анализируются в контекстах тех методологических подходов, которые сформировались в современной междисциплинарной историографии в рамках инвенционистского и имагинативного поворотов, основные положения которых могут быть интегрированы в анализ миноритарного национализма. Автор полагает, что 1) большинство изобретенных традиций современного ирокезского национализма являются политическими, 2) концепты «государственность» и «суверенитет» играют ведущую роль в функционировании политических традиций, 3) процессы изобретения традиций актуализируют историческую травму колонизации и институционализации неравного статуса ирокезов как миноритарной группы, 4) воспроизводство изобретенных традиций национализма в политическом дискурсе представляет собой попытку актуализации идентичности ирокезов, 5) изобретенные традиции ирокезского национализма имеют компенсаторный характер, так как направлены на преодоление коллективной исторической травмы утраты собственной политической государственной традиции. В целом предполагается, что развитие ирокезского национализма невозможно как без изобретения традиций, которые активно используются индейскими этническими и политическими активистами для консолидации ирокезской идентичности в США.

Ключевые слова

ирокезы; изобретение традиций; политический национализм; миноритарный национализм; воображение сообществ; суверенитет; нация; государственность

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Начиная с XIX века, национализм стал одной из тех политических идеологий, которые определяли основные векторы культурного, социального, экономического и интеллектуального развития большинства стран Европы. Э. Смит, один из исследователей националистического феномена, признавал, что нации представляют собой «продукт национализма, а поскольку национализм как идеологическое движение зародился не раньше XVIII века, нации должны быть современными» (Смит, 2009, с. 35). Возникнув исторически на территории европейского Запада (Hobsbawm, 2012), национализм, который «следует рассматривать как нечто специфически современное» (Бройи, 2002, с. 230), постепенно превратился в универсальную идеологию. Поэтому принципы и ценности национализма, связанные с идеями народного суверенитета, прав и свобод человека как гражданина, национального самоопределения и борьбы за равноправие малых наций или недоминантных миноритарных групп в XX столетии стали универсальными в глобальной перспективе (Bieber, 2020). Если в первую очередь национализм воспринимался и ассимилировался миноритарными европейскими нациями на территориях континентальных империй, которые были лишены политической и государственной независимости, не обладая собственными государственными институтами (Hastings, 2023), то постепенно националистические ценности проникли в неравноправные группы в других регионах мира, включая Северную Америку (Park, 2018), где миноритарные сообщества были представлены различными индейскими группами, включая ирокезов¹.

Целью статьи является анализ процесса социального, политического и культурного конструирования, а также использования изобретенных традиций в формате современного ирокезского национализма. В число задач автора входит: 1) изучение генезиса изобретенных традиций ирокезского национализма, 2) выявление особенностей и сфер проявления и использования изобретенных политических традиций в рамках ирокезского националистического дискурса и 3) анализ перспектив развития изобретенных традиций национализма ирокезов как миноритарной группы в современном американском обществе.

Методологически представленная статья основана на принципах, предложенных в рамках современной междисциплинарной историографии национализма (Breuilly, 2016). Анализируемый в данной работе ирокезский национализм рассматриваются через призму инвенционистского (Hobsbawm & Ranger, 1983) и имагинативного поворотов (Anderson, 1983). Процессы изобретения

1 Под ирокезами в представленной статье понимается совокупность этнически родственных индейских групп, представленных следующими сообществами – сенека, кайюга, онондага, онайда, мохоки, тускароора, которые образуют Шесть наций, использующих самоназвание «хауденосауни». В общем контексте в статье используется термин «ирокезский» и его производные. В случае необходимости конкретная этничность или идентичность подчеркивается отдельно.

традиций (Murphy, 2005) воспринимаются как элемент воображения сообществ (Halvorson, 2022), в данном случае наций. Классическое определение процесса «изобретения традиций» было предложено Э. Хобсбаумом, полагавшим, что он предусматривает наличие «практик ритуального или символического характера, обусловленных принятыми правилами, которые пытаются закрепить определенные ценности и нормы» (Гобсбаум, 2005, с. 13). Несмотря на то, что «между этническими и расовыми группами существуют некоторые различия, существует замечательное сходство в том, как люди чувствуют и определяют свою национальную идентичность» (Byrd, 2023), используя в значительной степени сходные политические институты или социальные механизмы, включая изобретение традиций.

Чешский историк Мирослав Хрох, комментируя особенности применения терминологического аппарата в современной историографии, подчеркивает, что «иногда слова и термины успешно заменяют исторические события и общественные отношения, они кажутся более прочными и реальными, чем сама историческая реальность. Особенно часто это происходит, когда этот термин входит в моду. Слово возникает как метафора и заполняет пробел в терминологии конкретного научного исследования. И действительно, новые термины, введенные в качестве инструментов анализа, обычно обогащают наше понимание процессов и человеческих решений, помогая найти общие закономерности в отдельных событиях» (Хрох, 2021). Подобное предположение применимо и в отношении концепции «изобретения традиций». Изначально предложенная для изучения европейских, восточных и африканских национализмов, концепция стала претендовать на универсальность, начав активно использоваться для анализа как доминантных, так и миноритарных национализмов, включая индейские.

Поэтому изобретение традиций редуцировано автором до процессов сознательного и направляемого по инициативе политических и интеллектуальных элит процесса конструирования идентичности при помощи развития и воспроизводства институтов и отношений, которые призваны актуализировать и визуализировать существование уникальной ирокезской политической и этнической идентичности в современном американском обществе.

Национализм и изобретение традиций: ирокезский контекст

Развитие национализма на территории Северной Америки в значительной степени отличалось от аналогичных явлений, которые имели место на территории Европы. По мнению М. Хроха, «нации и национальные идентичности представляли собой чисто европейское явление, экспортированное на другие континенты» (Хрох, 2011), включая США. Национализм в Северной Америке преимущественно носил гражданский характер (Gaston, 2019), будучи

связанным с различными идеологическими течениями, которые существовали на разных этапах американской интеллектуальной истории и в политическом спектре могли варьироваться от правых до левых настроений (Dirck, 2001). В этом контексте различные политические идеи, представленные в интеллектуальной истории США, могут восприниматься как проявление гражданского или культурного национализма.

Локализация этих идей в рамках националистического дискурса представляется допустимой, так как их теоретики предлагали различные концепты политической и культурной идентичности, которые соотносились с двумя универсальными явлениями в истории современного национализма, включая «воображение сообществ» (Paul, 2022) и «изобретения традиций» (Dangerfield, 1965). Если первый процесс фактически вел к институционализации нации и консолидации ее политической идентичности, то второй обеспечивал последнюю необходимыми политическими атрибутами и ритуалами, связанными с воспроизводством идей и концептов Самости в различных социальных и культурных пространствах общества (Boorstin, 1967).

В академическом сообществе существует консенсус относительно того факта, что «этнолингвистический национализм – основной механизм создания и сохранения социальной реальности» (Камусэла, 2018), поэтому ее успешное конструирование в формате националистической модернизации миноритарных групп маловероятно без изобретения политических традиций при условии их последующей имплементации в социальные и культурные реалии того или иного миноритарного сообщества. Эти процессы в индейских условиях США отличались значительными особенностями, связанными как с параллельным сосуществованием различных социальных институтов, так и с одновременным использованием взаимоисключающих дефиниций для их описания. В то время, когда Европа, по мнению Р. Брубейкера, «подвергалась массивному и концентрированному преобразованию политического пространства по национальным линиям» (Брубейкер, 2010, с. 149), Северная Америка сформировала такую географию, которая превратила миноритарные группы и их «национализмы» во второстепенные, если не маргинальные факторы развития. Если теоретики современного ирокезского национализма склонны позиционировать свое сообщество в качестве не просто этнической, но и политической нации, то группы, формирующие социум ирокезов, также конструируют себя в качестве наций. Этому частично способствует и то, что уже к началу XX века «национализм стал нормой» (Бройи, 2002, с. 231).

В американской историографии подобная ситуация, как правило, описывается в категориях соразвития и сосуществования в рамках политической и гражданской нации альтернативных миноритарных сообществ, наделяемых атрибутами племенной организации (Turner Strong & Van Winkle, 1993). Принимая во внимание то, что концепт «изобретения традиций», как полагает украинский историк Мыкола Клымчук, фактически «живет собственной исто-

риографической жизнью» (Климчук, 2000, с. 6), это понятие может быть трансплантировано в самые широкие политические, социальные и культурные контексты, в которых развиваются миноритарные «национализмы», включая ирокезский. Поэтому процесс изобретения традиций стал универсальной формой развития национализма как на уровне доминирующих, так и миноритарных национализмов, принимая во внимание заинтересованность последних в отказе от домодерных институтов в пользу современной нации. Особое место в истории американского национализма занимают националистические идеологии различных индейских групп (Walker, 1997), включая ирокезов (Bonaparte, 2008), которые играли значительную роль в политической истории Северной Америки (Johnson, 2013).

Если в историографии 1950 – 1970-х гг. подчеркивалось наличие в США уникальной культурной и политической идентичности (Kohn, 1957), отличающий американский национализм от европейских (Lipset, 1963), то активизация миноритарных групп, включая индейские, вынудила пересмотреть это допущение. Исторически ирокезы принадлежали к числу наиболее развитых индейских политических сообществ, которые на определенных этапах своей истории были не только близки к созданию собственной государственности (Worth, 2022), но и относительно успешно контактировали и конкурировали с европейцами. Политическая динамика XIX и XX веков привела к тому, что ирокезы утратили свои доминирующие позиции на региональном уровне, пополнив число миноритарных сообществ, которые проживают на территории США, так и Канады. Параллельное соразвитие ирокезов с американцами и канадцами не привело к их полной ассимиляции, но содействовало интеграции индейских сообществ в социальные институты североамериканского общества, позволив им использовать политические механизмы, включая идеологию национализма (Reid, 2021).

Последняя актуализировала концепт «представленности» миноритарных групп в публичных, общественных и образовательных пространствах США (Landsman & Ciborski, 1992), что стимулировало этнических активистов к продвижению изобретенных традиций воображаемых ими сообществ. Более того, опыт развития ирокезского национализма подчеркивает правоту предположения Э. Хобсбаума (Гобсбаум, 2005, с. 326), что по мере углубления модернизация расширяется число политических, социальных и культурных агентов, вовлеченных в процессы изобретения традиций, которые перестают быть прерогативой исключительно государства. Поэтому на современном этапе ирокезы являются миноритарной группой, чьи политические и культурные лидеры активно проводят политику, направленную на развитие собственного ирокезского национализма (Poliandri, 2016). Важнейшей задачей национализма ирокезов является консолидация и продвижение собственной национальной идентичности, что достигается, как и в случае с другими миноритарным национализмам, за счет изобретения традиций и применения символического

ресурса националистического воображения (Robbins, 2012). В этом контексте мы можем предположить, что политические и культурные интеллектуальные практики (Huhndorf, 2015) и стратегии изобретения традиций стали универсальной формой развития национализма, исключением из логики которого не является и современный ирокезский социум (Hosmer, 2013).

Изобретение «политического» в ирокезском национализме

Особое место в изобретенных традициях ирокезского национализма занимают традиции, связанные с актуализацией политической идентичности. Теоретики национализма меньшинств в США полагают, что «голоса коренных американцев по большей части не услышаны» (Issues Facing...), что воспринимается ими в качестве стимула для националистического воображения, включая изобретение и воспроизводство политических традиций, которые легитимировали бы как их политическую активность, так и апелляцию к опыту исторического прошлого, воспринимаемого в качестве источника более позитивного опыта, который, в отличие от современности, не прочитывается как травма.

Национализм в современном мире, как полагают американские и британские исследователи Харрис Милонас и Майя Тюдор, «более актуален для политики нашего времени, чем полвека назад. Глобальное пробуждение национализма, возможно, было наиболее заметным в Соединенных Штатах... хотя Трамп, возможно, является наиболее заметным воплощением этого «нового национализма», аналогичные движения имели место во всех уголках земного шара... наблюдатели удивлены глобальным возрождением национализма после десятилетий кажущегося отступления. После распада Советского Союза три десятилетия назад демократия, капитализм и глобализация казались повсеместно признанными лучшими способами организации экономики и управления обществом... уверенность в том, что марш прогресса оставит национализм позади, оказалась ошибочной» (Mylonas & Tudor, 2021).

Подобная логика националистического возрождения оказалась универсальной не только для государств-наций или национализирующихся государств, но также и для меньшинств. Общества последних, независимо от их географической локализации, представляют собой «социальные и культурные пространства, рамки которых возникли в результате столкновения практик освобождения и реальности внешнего управления в период возникновения современного общества» (Казакевич 2001, с. 47). Поэтому не менее важными акторами в процессе глобального возрождения национализма оказались и меньшинства, которые ранее интересовали почти исключительно этнологов и антропологов, так как воспринимались в качестве рецидивов домодерной эпохи. Несмотря на это, меньшинства оказались не менее восприимчивы к националистической риторике, чем признанные

европейские и американские популисты, активно использующую риторику национализма. Правда, националистический ренессанс миноритарных групп, например, в США привел к ограниченным политическим результатам, важнейшим среди которых оказалась институционализация изобретенных традиций, что относится, в том числе, и к ирокезскому национализму.

«Политическое» в ходе изобретения традиций визуализируется при помощи нарративов, которые формируют дискурс независимости (Druke Becker, 1998). Современный мир, как полагал Э. Геллнер, «в котором национализм, то есть соединение государства с национальной культурой, стал общепринятой нормой» (Геллнер, 1992, с. 9), которая трансплантируется миноритарными сообществами в собственные политические культуры и социальные структуры. Развитию политического национализма в ирокезской идентичности содействовали несколько факторов, включая наличие в прошлом собственных государственных структур, с одной стороны, и сохранение памяти о них, с другой. Основными участниками процесса изобретения традиций являются этнические активисты, которые, по их словам, стремятся «восстановить надежду и гордость... борются за то, чтобы вернуть то, что было потеряно, пытаюсь найти баланс между возрождением своей культурной идентичности и жизнью в мире, где доминирует поп-культура... решают важные проблемы, с которыми сталкиваются их жители в резервациях и за их пределами, провозглашая жизненную необходимость перемен» (The Native American...).

Легитимируя такие цели, индейские националисты обращаются к символическому ресурсу прошлого, активно культивируя образы собственного политического и государственного опыта, что фактически становится изобретенной традицией. Конструирование и воображение образов государственности стало «общим местом» в политической логике миноритарных национализмов. Нации, которые продвигают идеи миноритарных национализмов, могут различно воспринимать то государство, в рамках которого они вынуждены пребывать. В историографии национализма, в связи с этим, выделяется две стратегии идеологов подобных националистических движений, которые могут действовать по формуле «нации без государства» (Guibernau, 1999) или «нации против государства» (Keating, 2001).

Уверенность ирокезских политических активистов и интеллектуалов в наличии собственных государственных традиций сообщества, к которому они принадлежат, привела к мифологизации собственного политического опыта, позволив актуализировать элементы двух вышеупомянутых тактик. В частности, в националистическом воображении доминирует соотнесение исторического и политического опыта индейских племен с принципами демократии. Например, утверждается, что «сенека были крупнейшей из шести индейских наций, входивших в Конфедерацию ирокезов... сенека – демократическое правительство, возникшее до принятия Конституции Соединенных

Штатов... Современная нация Сенека – это настоящая демократия» (Onödowá'ga: 'We Have...).

Развитие подобных нарративов в националистическом воображении, вероятно, указывает на то, что ирокезский национализм не смог реализовать узкие стратегии, основанные на «феномене мы-группа» (Элверт & Гоштони, 2010, с. 126) в этническом восприятии, предпочтя политические и гражданские интерпретации государственного опыта собственного этнического сообщества. Более того, в западной историографии высказывается мнение, что «национализм может способствовать демократии, если он является правильным, имея свои демократические традиции» (Пуле, 2010, с. 192). Такая мифологизация стала следствием структурных особенностей ирокезского национализма, который, в отличие от других миноритарных национальных движений, может быть описан как национализм с полной социальной структурой, так как ирокезы сохранили свои политические элиты, несмотря на то, что роль последних, в сравнении с американскими, кажется явно второстепенной и подчиненной. В сложившейся идеологической ситуации современная политическая динамика развития ирокезского национализма указывает на то, что, «вопреки распространённому мнению, что демократия и национализм противоречат друг другу, между ними существует тесная взаимосвязь» (Ян, 2010, с. 19).

Наличие и развитие именно таких нарративов в национализме свидетельствует о том, что «некоторые отпечатки прежней политической автономии» (Хрох, 2002) могут играть существенную роль в развитии идеологии современных этнических активистов. Американские политики и интеллектуалы оказались причастны к развитию изобретенной традиции государственности и связанного с ней суверенитета в ирокезской идентичности в не меньшей степени, чем сами индейские активисты. Именно они не только активно продвигают концепт существования в прошлом ирокезской государственности (Vecsey, 1986), но и проецируют на нее концепт «империя» (Winters, 2023). Индейские исследования в современной американской историографии испытали значительное влияние со стороны инвенционистского поворота, а ее представители внесли существенный вклад в идеализацию и позитивную мифологизацию политического опыта ирокезов, фактически трансплантируя в индейские исторические контексты государственные нарративы, позаимствованные ими из американской и европейской исторической науки.

По мнению украинского историка Г. Касьянова, «появлению идеи национализма в ее первоначальном виде предшествовал процесс структурной трансформации, в ходе которой этот народ в целом стал носителем суверенности, и в этом смысле само понятие “народ” стало неотрывным от понятия “политическая элита”» (Касьянов, 1999). Этот процесс имел место и в ирокезском социальном контексте, но протекал со значительными особенностями, связанными с ассимиляцией идеи политической нации и ее производных

индейскими интеллектуалами. Политические контакты властей США с ирокезами, признаваемыми в качестве независимой нации, и академический интерес к ирокезской проблематике, который проявляли американские историки, этнологии и культурные антропологи – эти факторы привели к тому, что в историческом воображении сформировался образ ирокезов как политического сообщества, к историческому и политическому опыту которого применима не только дефиниция «нация», но и понятие «суверенитет».

Эти концепты в современном историческом воображении ирокезских интеллектуалов последовательно подвергаются мифологизации, которая стимулируется преимущественно внешними факторами. Комментируя подобную вторичность национализмов миноритарных групп, Парта Чаттерджи подчеркивает, что «если национализм должен выбирать для себя воображаемое сообщество из набора определенных образцовых форм, уже представленного Европой и Америкой, то что же остается воображать?... Европа и две Америки не только придумали сценарий колониального порабощения, но и антиколониального сопротивления» (Чаттерджи, 2002, с. 285).

Активное использование нарративов «суверенитета» в политическом воображении национализма ирокезов, применяемых в том значении, в котором они воспринимаются западным академическим сообществом, не только визуализирует вторичность миноритарного национализма, но и ведет к тому, что эта концепция может быть определена как одна из изобретенных традиций. Поскольку современная нация, как полагает М. Хрох, «по определению есть сообщество равноправных граждан, формирование нации было прежде всего обусловлено социальной эмансипацией» (Хрох 2011), что носило универсальный характер, будучи характерным для большинства национализмов. Поэтому идеи суверенитета активно воспроизводятся как индейскими активистами в целом, так и на уровне отдельных наций, в частности. Например, в рамках националистического нарратива современных интеллектуалов онондага подчеркивается, что «коренные народы, такие как народ онондага и другие члены Хауденосауни, или Конфедерации шести наций, сохраняют свой статус суверенных наций. Как и Соединенные Штаты, Хауденосауни представляет собой союз суверенных наций, объединившихся ради общего блага своих граждан» (Sovereignty).

В этом контексте динамика развития национализма ирокезов указывает одновременно на уместность и крайнюю условность дефиниции национализма, предложенной Э. Геллнером, полагавшим, что «национализм – это политический принцип, согласно которому политическая и национальная единицы должны совпадать» (Геллнер, 2003). Активность индейских этнических активистов актуализировать именно политические измерения нации, с одной стороны, вероятно, свидетельствует о правоте первой части определения, предложенного британским историком. С другой, политические реалии современного ирокезского социума крайне слабо соотносятся с классическим гелл-

неровским утверждением о совпадении политического и национального. В националистическом воображении политическая традиция суверенитета идеализируется, что ведет к использованию подобной риторики для актуализации преемственности между историческими и современными политическими институтами индейцев, с одной стороны, и их независимом развитии без участия сначала европейцев, а позднее и американцев, с другой: «суверенитет Хауденосауни не был предоставлен Соединенными Штатами, как и суверенитет США не был предоставлен английской короной в 18 веке. Суверенитет является неотъемлемым правом, которое в случае нации Онондага было установлено с образованием Хауденосауни и принятием Великого Закона Мира» (Sovereignty).

Историческая травма как изобретенная традиция

Одной из центральных мифологем ирокезского национализма и, как результат, его политической изобретенной традицией является «травма», которая фактически институционализирует «серьезный разрыв между тем, кем являются индейцы, и тем, кем они хотят быть или чувствуют себя призванными быть» (How trauma gets...). В сложившейся в ирокезском сообществе ситуации, подобно другим случаям развития националистического воображения миноритарных групп, национализм «представляет собой политическое применение символа нации при помощи дискурса и политической деятельности» (Вердери, 2002, с. 298).

Поэтому этническими активистами выдвигается программа преодоления травмы в исторической памяти и политическом опыте. По мнению историка Марии Желтой Лошади Храброе Сердце (Maria Yellow Horse Brave Heart), этническим активистам следует «бороться с исторической травмой, понять травму, освободиться от боли исторической травмы и преодолеть ее» (Looking Forward...). В рамках такой политической парадигмы, когда «объективность уступает место ценностям» (Шнаппер, 2007, с. 58), история конструируется в категориях несостоявшейся государственной истории, воображаясь как уничтоженная политическая история: «История коренных народов Северной Америки – это история потерь, лишений, насилия, предательства и присвоения. Это также история общности, духовности, разнообразия, чести и устойчивости» (The Greatest Untold Story...). В сложившейся ситуации развития ирокезского национализма процессы изобретения традиции протекали в форме придания политических смыслов историческому опыту племенных сообществ, которые в националистическом дискурсе не воспринимались в качестве племенных групп, но воображались как нация, пережившая травму европейской колонизации.

В современной историографии национализма допускается, что «эмпирически можно заметить, что меньшинства во всем мире требуют признания,

автономии и во многих случаях территориальной независимости от принимающего государства. Это привело к новым внутригосударственным конфликтам, которые часто перерастали в кровавые гражданские войны и жестокую этническую борьбу» (Anderson & Keil, 2016, p. 41). Поэтому для ирокезского национализма как миноритарного изобретение традиций редуцировано до чрезмерной актуализации государственных нарративов и травмы, связанной с утратой государственности.

Использование подобной стратегии указывает на рациональные основания национализма, так как «национальная идентичность, в отличие от других видов коллективной идентичности, чрезвычайно функциональна для модерности, отвечая потребностям широкого ряда социальных групп и индивидов в современную эпоху» (Сміт, 2006, с. 215). Поэтому, реагируя на политические запросы ирокезского социума, национализм стремится найти оптимальную модель преодоления исторической травмы, которая привела к редукции собственных политических институтов. Преодолевая коллективную травму, индейские активисты подвергают сложившиеся раннее исторические нарративы ревизии, настаивая, что одно из основных ошибочных утверждений американцев состоит в том, что «история Северной Америки началась с приходом европейцев, но задолго до того, как европейцы поселились на ее берегах, народ хауденосауни процветал на этой земле» (Cultural Misconceptions).

В ирокезской националистической риторике общим местом стали утверждения о том, что «прибытие европейских поселенцев оказало разрушительное воздействие на коренных американцев... сотни племенных экосистем – глубоко духовных, укорененных в устных традициях и культурных практиках, привязанных к конкретным областям земли – были уничтожены внедрением чужеродных микробов, чуждого образа жизни, западным насилием и постоянной экспансией» (Cultural Disruption). Подобные нарративы в современном националистическом воображении как пространстве изобретения традиций фактически легитимируют не только противостояние в рамках дихотомии «индейцы / коренные американцы» / «европейцы / американцы», но и сопоставление в качестве партнеров с американскими элитами, хотя такая тактика индейскими национальными активистами используется в меньшей степени, чем формирование образа жертвы. В современном политическом воображении ирокезского национализма нарративы травмы играют одну из центральных ролей. В частности, утверждается, что «с момента колонизации Северной Америки коренные народы страдали морально и физически. Одной из тактик, использовавшихся для того, чтобы поставить коренное население “под контроль”, была изоляция племен. Используя систему резерваций и федеральные школы-интернаты, колонисты годами разделяли племена, что разрушало традиции, языки и культуры» (Mental Health issues...).

В условиях доминирования именно политической риторики в современном ирокезском национализме несколько парадоксально то, что националистическое воображение активно использует ресурсы этносимволизма, апеллируя к примордиальной неизбежности уникальной индейской идентичности. Поэтому современными национальными активистами подчеркивается важность «понимания того, что вся жизнь индейских племен – праздники, ритуалы, охота, земледелие, рассказывание историй – происходила в отдельном месте или регионе земли и формировалась в неразрывной связи с этой землей. Племена были тесно связаны с землей, на которой они жили, и относились к Матери-Земле с почтением и благодарностью... Их чувство щедрости и уважения к земле проистекает из изначального чувства благодарности к общей матери всех существ» (A Deep Connection...). Политические традиции современного ирокезского национализма актуализируются и визуализируются при помощи концепта «травма», так как, по мнению этнических активистов, «об исторической травме стоит говорить и думать, потому что она помогает сформулировать уникальные проблемы, с которыми борются исторически маргинализированные и дискриминируемые группы» (What Role Does...), к которым относятся и ирокезы, несмотря на попытки со стороны националистов ревитализировать идентичность, используя ресурсы изобретения традиций.

«Травматизация» как националистического воображения, так и изобретенных в его рамках традиций стала следствием противоречий социальной модернизации ирокезских сообществ, которая привела к синтезу политических и этнических мотивов в полемике этнических активистов с федеральными властями США (Hauptman, 1986). Включенность активистов как в процесс националистического воображения, так и изобретения традиций позволяет им утверждать континуитет между исторической Конфедерацией ирокезов и современными формами политической организации индейских наций (Confederacy's Creation). Подобная риторика носит почти исключительно практико-ориентированный и инструменталистский характер, используя одновременно для консолидации исторической памяти, в рамках которой Конфедерация воспринимается как носитель национального суверенитета, и для современной дискуссии с властями США, в рамках которой отсылкам к исторической политической традиции ирокезскими интеллектуалами придается особое значение.

Изобретение государства как преодоление исторической травмы

Последовательная собственная виктимизация в националистическом воображении превратилась в еще одну фактически изобретенную традицию, так как актуализация риторики жертвенности и мученичества в современной

идеологической ситуации позволяет миноритарным группам и сообществам в Северной Америке решать политические задачи в дискуссиях с федеральным правительством относительно его роли в истории коренных американцев. Этим пользуются современные индейские активисты и интеллектуалы, которые применяют именно политическую риторику, проецируя на исторический опыт ирокезов понятия, привнесенные из европейского или американского контекстов.

Современные националистические идеологии, по мнению Э. Смита, имеют свои «четкие задачи коллективного самоуправления, территориального объединения и культурной идентичности, а для их достижения нередко используется политическая и культурная программы» (Смит, 2004, с. 27). Поэтому Конфедерация ирокезов в современном историческом воображении ирокезского национализма фигурирует одновременно как изобретенная традиция и коллективное место исторической памяти. На Конфедерацию проецируются такие формально прогрессивные политические качества и характеристики, как государственность, разделение властей, представительство, право вето. Если европейские национализмы, как полагает М. Хрох, «с самого начала стремились к образованию собственного государства» (Хрох, 2010, с. 114), то ирокезский, наоборот, был склонен к идеализации и мифологизации предшествующего политического опыта Лиги ирокезов как исторической формы государственности, наделённой поздними этническими активистами характеристиками и атрибутами национального государства.

В националистическом воображении Конфедерация воспринимается как результат естественного исторического развития, которое выразилось в мирном объединении «ради общей цели – жить в гармонии» (About the Haudenosaunee...). Изобретенные традиции «нация» и «государственность» в современном националистическом воображении в значительной степени мифологизированы, воспринимаясь как жертвы политики «исторического разрушения» (Native American Challenges...), которая проводилась европейцами и позднее белыми американцами. Проявлением такой положительной идеализации, превращения истории в ресурс националистического воображения, используемый в рамках изобретения традиций, например, является нарратив, согласно которому «Конфедерация ирокезов была гораздо более развитой, чем любое другое правительство того времени. Бенджамин Франклин очень восхищался их формой совета, и различные аспекты Конфедерации можно увидеть в Конституции Соединенных Штатов» (The History and Culture...).

Этот нарратив получил особое развитие, что проявляется в сопоставлении ирокезской и американской моделей государственности (Miller, 2015), хотя аналогичные идеи высказываются и некоторыми историками, которые не принадлежат к индейским миноритарным группам. Американская модель восприятия государственности в случае с развитием ирокезского национализма может быть описана в категориях вторичности и навязанности (Franck,

2001, p. 3); тем не менее, она фактически была ассимилирована индейскими активистами, которые не только интегрировали ее в собственную националистическую риторику, но и наделили статусом изобретенной традиции.

Сравнивая два пути исторического развития, ирокезский и американский, этнические активисты подчеркивают, что «Конституция Конфедерации Хауденосауни, которую часто называют старейшей демократией прямого участия на Земле, считается образцом американской конституции» (About the Haudenosaunee Confederacy). Подобная мифологизация прошлого в рамках процесса изобретения традиций стала следствием того, что «сознание и “историческая мысль” каждого индивида включают в себя оба уровня – научный и мифологический подход к прошлому. Естественно, в сознании историка преобладает научное знание, и наоборот. Большинство людей между этими двумя полюсами или уровнями имеют комбинацию знаний, предвзятых представлений и суеверий» (Hroch, 2014, p. 21). Именно последние нередко формируют основу процесса изобретения традиций, так как националисты, влекущие представителей миноритарных групп, заинтересованы не в академическом понимании истории, но в ее использовании как ресурса для легитимации создаваемых ими изобретаемых традиций.

В более радикальной версии националистического воображения США воспринимаются как государство, созданное по образцу Конфедерации. Сторонники такой точки зрения среди ирокезских этнических активистов настаивают на том, что Конгресс фактически повторяет функции Большого Совета, а двухпартийная система генетически восходит к разделению пяти наций на «старших» и «младших» братьев (Influence On Democracy). Развитие таких нарративов в мемориальной культуре ирокезской идентичности стало следствием того, что «по самой своей природе коллективная память должна представлять собой относительно стабильный набор взглядов и информации, поскольку она стремится воспроизводить стабильные, неизменные отношения и ценности» (Hroch, 2017, p. 29), чем фактически и занимаются этнические активисты современных индейских сообществ, вовлеченные в процессы изобретения традиций.

Некоторыми активистами и вовсе утверждается, что «более тысячи лет назад на берегу озера Онондага, в современном центре Нью-Йорка, зародилась демократия» (History. Birth of a Nation). Институционализацией таких идей стали попытки выдачи паспортов хауденосауни для идентификации личности представителей индейских наций. Появление подобных документов стало следствием компромисса между властями индейских наций и США. Паспорта хауденосауни имеют ограниченное применение и не признаются большинством зарубежных государств, хотя со стороны национальных активистов периодически имеют место попытки использования именно этих документов при пересечении границ, а не паспортов США. Появление и распространение таких документов стало следствием роста европейского национа-

лизма: активисты миноритарных групп показали, как «сообществам без гражданства проецировать свою идентичность в более широкое политическое пространство» (Keating & McGarry 2001), чем и воспользовались индейские активисты в США.

Национальные активисты воспринимают нации, к которым они принадлежат, как суверенные и настаивают на том, что те вправе выдавать паспорта, однако миграционные службы других стран, как правило, не признают такие документы, полагая, что правом выдачи паспортов обладает только суверенное государство. В такой ситуации миноритарный национализм является фактором, «предоставляющим большому количеству людей разнообразные шансы участия» (Лангевише, 2010, с. 103), граничащего в маргинальность. В контексте этого юридического спора актуализируются различные понимания суверенитета как индейскими националистами, воспринимающими нации в качестве суверенных авторов, так и другими государствами, которые не склонны распространять понятие «суверенитет» на нации ирокезов, признавая его исключительно за США.

Выводы

Если в XIX веке национализм был преимущественно европейским явлением, то постепенно процессы национального строительства охватили и другие регионы мира.

Современные изобретенные традиции ирокезского национализма и этнического активизма не ограничены только теми проектами, которые проанализированы выше. Национализм ирокезов обладает широким спектром изобретенных традиций, которые формально разнообразны, но фактически их большинство генетически и исторически восходит к XX веку. Кроме этого, анализируя особенности процесса национального строительства в среде ирокезов и, как следствие, развитие изобретенных традиций, во внимание следует принимать в значительной степени вторичный характер этого процесса. Изобретенные традиции современного ирокезского национализма нередко могут имитировать, симулировать или воспроизводить те универсальные практики и стратегии развития и поддержания национальной идентичности, которые успешно и эффективно используются миноритарными группами в других регионах. Формально разнообразные на современном этапе, изобретенные традиции национализма ирокезов могут содержательно быть сведены к следующим.

С одной стороны, это создание и продвижение образов национальной истории, которые при помощи музеев как мемориальных пространств конструируют уникальные образы исторического прошлого, стимулируя развитие исторической памяти. С другой стороны, это имитация и симуляция политических и государственных институций, характерных для более

успешных национальных сообществ, которые смогли в полной мере трансформироваться в гражданские нации. Важнейшим проявлением подобной изобретенной традиции является имитация государственных институтов, что относится к попыткам внедрения так называемых индейских паспортов и их позиционирования в качестве легитимных документов, подчеркивающих и актуализирующих особую идентичность ирокезов.

Наряду с политическими изобретенными традициями следует упомянуть и культурные, которые включают создание и продвижение особых видов спорта, связанных с визуализацией и актуализацией ирокезской идентичности и этничности в современном обществе потребления. Кроме этого, к культурным изобретенным традициям мы можем отнести организацию и проведение культурных фестивалей, сфокусированных на ревитализации и консолидации этнической и языковой идентичности. Эти проявления этнического активизма нуждаются в дальнейшем изучении в рамках анализа как инструментализации этничности, так и изобретения традиций, которое в современном национализме обретает массовый характер.

Формы изобретения традиций, таким образом, универсальны как по своей политической природе, так и по тактикам и стратегиям реализации этническими и политическими активистами, которые стремятся к большей визуализации своей миноритарной группы в многосоставном обществе. Такие традиции широко применяются современными националистическими и интеллектуальными лидерами ирокезского национального движения. Это актуализирует его включенность в мировой контекст развития национализма и националистического воображения, успешное функционирование и воспроизводство которого невозможно как без самого процесса изобретения традиций, так и активного политически мотивированного использования их для консолидации и визуализации ирокезской идентичности как миноритарной в широких контекстах современного американского общества.

Список литературы

- A Deep Connection: Native Americans and the Land. (n.d.). Nativa Hope. <https://www.nativehope.org/native-american-history>
- About the Haudenosaunee Confederacy. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/who-we-are/>
- Anderson, B. (1983). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Verso.
- Anderson, P., & Keil, S. (2016). Minority Nationalism and the European Union. The Cases of Scotland and Catalonia. *L'Europe En Formation*, 1, 40–57. <https://doi.org/10.3917/eufor.379.0040>
- Bieber, Fl. (2020). *Debating Nationalism: The Global Spread of Nations*. Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781350098558>

- Bonaparte, D. (2008). *Creation and Confederation: The Living History of the Iroquois*. Wampum Chronicles.
- Boorstin, D. J. (1967). *The Americans: The National Experience*. Vintage.
- Breuilly, J. (2016). *The Oxford Handbook of the History of Nationalism*. Oxford University Press.
- Byrd, D. (2023). Nationalism and National Identity in North America. *Nationalities Papers*, 1, 1–10. <https://doi.org/10.1017/nps.2023.31>
- Confederacy's Creation. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/confederacys-creation/>
- Cultural Disruption: The Impact of Colonization on Native Americans. (n.d.). <https://www.nativehope.org/native-american-history>
- Cultural Misconceptions. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/cultural-misconceptions/>
- Dangerfield, G. (1965). *Awakening of American Nationalism: 1815–1828*. Harper and Row.
- Dirck, B. (2001). *Lincoln and Davis: Imagining America, 1809–1865*. University Press of Kansas.
- Druke Becker, M. (1998). 'We Are an Independent Nation': A History of Iroquois Sovereignty. *Buffalo Law Review*, 46(3), 981–999.
- Franck, T. (2001). Tribe, Nation, State: Traditional Forms of Imposed Identity. In *The Empowered Self: Law and Society in the Age of Individualism* (pp. 1–11). Oxford Academic Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199248094.003.0001>
- Gaston, K. (2019). *Imagining Judeo-Christian America: Religion, Secularism, and the Redefinition of Democracy*. The University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226663999.001.0001>
- Guibernau, M. (1999). *Nations without States*. Polity Press.
- Halvorson, B. E. (2022). *Imagining the Heartland: White Supremacy and the American Midwest*. University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520387621>
- Hastings, D. (2023). *Nationalism in Modern Europe: Politics, Identity, and Belonging since the French Revolution*. Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781350303614>
- Hauptman, L. M. (1986). *The Iroquois struggle for survival: World War II to Red Power*. Syracuse University Press.
- History. Birth of a Nation. (n.d.). <https://www.onondaganation.org/history/>
- Hobsbawm, E. J. (2012). *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107295582>
- Hobsbawm, E., & Ranger, T. (1983). *The Invention of Tradition*. Cambridge University Press.
- Hosmer, B. (2013). *Tribal Worlds: Critical Studies in American Indian Nation Building*. SUNY Press. <https://doi.org/10.1353/book22109>
- How trauma gets passed down through generations. (n.d.). <https://pages.nativehope.org/how-trauma-gets-passed-down-through-generations>
- Hroch, M. (2014). Paměť a historické vědomí v kontextu národní pospolitosti [Memory and Historical Consciousness in the Context of National Community]. In R. Šustrová & L. Hádlová, *Česká paměť: Národ, dějiny a místa paměti* [Czech memory: Nation, history and places of memory] (pp. 18–26). Academia. (In Czech).

- Hroch, M. (2017). Memory and Historical Consciousness. In K. Ćwiek-Rogalska & M. Filipowicz (Eds.), *Słowiańska pamięć. Slavic Memory* (pp. 21–31). Libron.
- Huhndorf, S. (2015). *Going Native: Indians in the American Cultural Imagination*. Cornell University Press. <https://doi.org/10.7591/9780801454431>
- Influence On Democracy*. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/influence-on-democracy/>
- Issues Facing Native Americans Today*. (n.d.). <https://pages.nativehope.com/native-americans-today>
- Johnson, M. G. (2013). *Iroquois: People of the Longhouse*. Firefly Books.
- Keating, M. (2001). *Nations against the state*. Palgrave.
- Keating, M., & McGarry, J. (2001). *Minority Nationalism and the Changing International Order*. Oxford Academic Press. <https://doi.org/10.1093/0199242143.001.0001>
- Kohn, H. (1957). *American Nationalism: An Interpretative Essay*. Macmillan.
- Landsman, G., & Ciborski, S. (1992). Representation and Politics: Contesting Histories of the Iroquois. *Cultural Anthropology*, 7(4), 425–447. <https://doi.org/10.1525/can.1992.7.4.02a00020>
- Lipset, S. (1963). *The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective*. Basic Books.
- Looking Forward with Hope*. (n.d.). <https://www.nativehope.org/building-a-hopeful-future>
- Mental Health issues from historical trauma plague Native Americans*. (n.d.). <https://blog.nativehope.org/mental-health-issues-from-historical-trauma-plague-native-americans>
- Miller, R. J. (2015). American Indian Constitutions and Their Influence on the United States Constitution. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 159(1), 32–56.
- Murphy, G. (2005). *Hemispheric Imaginings: The Monroe Doctrine and Narratives of U.S. Empire*. Duke University Press Books. <https://doi.org/10.2307/j.ctv125jhvr>
- Mylonas, H., & Tudor, M. (2021). Nationalism: What We Know and What We Still Need to Know. *Annual Review of Political Science*, 24, 109–132. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-041719-101841>
- Native American Challenges in the Modern World*. (n.d.). <https://pages.nativehope.com/native-americans-today>
- Onödowá'ga: We Have a Proud & Rich History*. (n.d.). <https://sni.org/about/>
- Park, B. (2018). *American Nationalisms: Imagining Union in the Age of Revolutions, 1783–1833*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108333290>
- Paul, R. (2022). *Indivisible: Daniel Webster and the Birth of American Nationalism*. Riverhead Books.
- Poliandri, S. (2016). *Native American Nationalism and Nation Re-building: Past and Present Cases*. SUNY Press.
- Reid, G. (2021). *Chief Thunder water: An Unexpected Indian in Unexpected Places*. University of Oklahoma Press.
- Robbins, J. (2012). *Native Americans: Patriotism, Exceptionalism, and the New American Identity*. Encounter Books.
- Sovereignty*. (n.d.). <https://www.onodaganation.org/government/sovereignty/>

- The Greatest Untold Story of Our Time. (n.d.). <https://www.nativehope.org/native-american-history>
- The History and Culture of the Iroquois. (n.d.). <https://blog.nativehope.org/the-history-and-culture-of-the-iroquois>
- The Native American Identity Crisis and the Rise of Suicide. (n.d.). <https://blog.nativehope.org/native-american-identity-crisis-and-the-rise-of-suicide>
- Turner Strong, P., & Van Winkle, B. (1993). Tribe and nation: American Indians and American Nationalism. *Social Analysis: The International Journal of Anthropology*, 33, 9–26.
- Vecsey, Ch. (1986). The Story and Structure of the Iroquois Confederacy. *Journal of the American Academy of Religion*, 54(1), 79–106. <https://doi.org/10.1093/jaarel/LIV.1.79>
- Walker, Ch. (1997). *Indian Nation: Native American Literature and Nineteenth-Century Nationalisms*. Duke University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv125jt89>
- What Role Does Historical Trauma Play in the Lives of Native Americans? (n.d.). <https://pages.nativehope.org/how-trauma-gets-passed-down-through-generations>
- Winters, J. C. (2023). “The Amazing Iroquois” and the Invention of the Empire State. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780197578223.001.0001>
- Worth, R. (2022). *The Rise and Fall of the Iroquois Confederacy*. Independently published.
- Бройи, Д. (2002). Подходы к исследованию национализма. В *Нации и национализм* (с. 201–235). Праксис.
- Брубейкер, Р. (2010). Национальные меньшинства, национализирующиеся государства и внешние национальные родственные государства в новой Европе. В *Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Т. 1. Неудавшийся национализм в многонациональных и частичных национальных государствах* (с. 149–173). РОССПЭН.
- Вердери, К. (2002). Куда идут «нация» и «национализм»? В *Нации и национализм* (с. 297–307). Праксис.
- Геллнер, Э. (1992). Пришествие национализма. Мифы нации и класса. *Путь: международный философский журнал*, 1, 9–61.
- Гелнер, Е. (2003). *Нації та націоналізм. Націоналізм*. Таксон.
- Гобсбаум, Е. (2005а). Вступ: Винаходження традицій. В *Винайдення традиції* (с. 12–28). Ніка-Центр.
- Гобсбаум, Е. (2005b). Масове традицетворення: Європа, 1870 – 1914 рр. В *Винайдення традиції* (с. 302–352). Ніка-Центр.
- Грох, М. (2021). Памяць і гістарычная свядомасць. *Беларускі Гістарычны Агляд*, 28(1–2). <https://www.belhistory.eu/archives/4723>
- Казакевіч, А. (2001). Пра калёнію. *Палітычная сфера*, 1, 44–47.
- Камусэла, Т. (2018). Нацыяналізм і нацыянальныя мовы. *Беларускі Гістарычны Агляд*, 25(1–2). <https://www.belhistory.eu/archives/4321>
- Касьянов, Г. В. (1999). *Теорії нації та націоналізму*. Либідь.
- Климчук, М. (2005). «Паст енд Презент»: Винахідники традицій. В *Винайдення традиції* (с. 6–11). Ніка-Центр.

- Лангевише, Д. (2010). Западноевропейский национализм в XIX – XX столетиях. В *Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе*. Т. 1. Неудавшийся национализм в многонациональных и частичных национальных государствах (с. 90–106). РОССПЭН.
- Пуле, Г.-Ю. (2010). Новые национализмы в Восточной Европе – шестая волна? В *Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе*. Т. 1. Неудавшийся национализм в многонациональных и частичных национальных государствах (с. 174–195). РОССПЭН.
- Сміт, Е. (2004). *Націоналізм: Теорія, ідеологія, історія*. К.І.С.
- Сміт, Е. (2006). *Нації та націоналізм у глобальну епоху*. Ніка-Центр.
- Сміт, Е. Д. (2009). *Культурні основи націй. Ієрархія, заповіт і республіка*. Темпора.
- Хрох, М. (2002). От национальных движений к полностью сформировавшейся нации. В *Нации и национализм* (с. 121–145). Праксис.
- Хрох, М. (2010). Исторические предпосылки национализма в центрально- и восточноевропейских странах. В *Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе*. Т. 1. Неудавшийся национализм в многонациональных и частичных национальных государствах (с. 107–121). РОССПЭН.
- Хрох, М. (2011). Консенсусное объяснение формирования наций. *Вопросы философии*, 1, 27–36.
- Чатгерджи, П. (2002). Воображаемые сообщества: Кто их воображает? В *Нации и национализм* (с. 283–296). Праксис.
- Шнаппер, Д. (2007). *Спільнота громадян. Про модерну концепцію нації*. Фоліо.
- Элверт, Г., & Гоштони, К. (2010). Насилие и этничность. В *Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе*. Т. 1. Неудавшийся национализм в многонациональных и частичных национальных государствах (с. 122–148). РОССПЭН.
- Ян, Э. (2010). Государственная трансформация на востоке Европы. «Второе национальное возрождение» или национализм, национальные движения и образование национальных государств в поздне- и посткоммунистической Европе с 1985 года. В *Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе*. Т. 1. Неудавшийся национализм в многонациональных и частичных национальных государствах (с. 17–89). РОССПЭН.

References

- A Deep Connection: Native Americans and the Land*. (n.d.). Nativa Hope. <https://www.nativehope.org/native-american-history>
- About the Haudenosaunee Confederacy*. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/who-we-are/>
- Anderson, B. (1983). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Verso.
- Anderson, P., & Keil, S. (2016). Minority Nationalism and the European Union. The Cases of Scotland and Catalonia. *L'Europe En Formation*, 1, 40–57. <https://doi.org/10.3917/eufor.379.0040>
- Bieber, Fl. (2020). *Debating Nationalism: The Global Spread of Nations*. Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781350098558>
- Bonaparte, D. (2008). *Creation and Confederation: The Living History of the Iroquois*. Wampum Chronicles.

- Boorstin, D. J. (1967). *The Americans: The National Experience*. Vintage.
- Breuilly, J. (2016). *The Oxford Handbook of the History of Nationalism*. Oxford University Press.
- Broyi, D. (2002). Podkhody k issledovaniyu natsionalizma. In *Natsii i natsionalizm* (pp. 201–235). Praksis. (In Russian).
- Brubeyker, R. (2010). Natsional'nye men'shinstva, natsionaliziruyushchiesya gosudarstva i vneshnie natsional'nye rodstvennye gosudarstva v novoy Evrope. In *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope*. T. 1. Neudavshiysya natsionalizm v mnogonatsional'nykh i chastichnykh natsional'nykh gosudarstvakh (pp. 149–173). ROSSPEN. (In Russian).
- Byrd, D. (2023). Nationalism and National Identity in North America. *Nationalities Papers*, 1, 1–10. <https://doi.org/10.1017/nps.2023.31>
- Chatterdshi, P. (2002). Voobrazhaemye soobshchestva: Kto ikh voobrazhaet? In *Natsii i natsionalizm* (pp. 283–296). Praksis. (In Russian).
- Confederacy's Creation. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/confederacys-creation/>
- Cultural Disruption: The Impact of Colonization on Native Americans. (n.d.). <https://www.nativehope.org/native-american-history>
- Cultural Misconceptions. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/cultural-misconceptions/>
- Dangerfield, G. (1965). *Awakening of American Nationalism: 1815–1828*. Harper and Row.
- Dirck, B. (2001). *Lincoln and Davis: Imagining America, 1809–1865*. University Press of Kansas.
- Druke Becker, M. (1998). 'We Are an Independent Nation': A History of Iroquois Sovereignty. *Buffalo Law Review*, 46(3), 981–999.
- Elvert, G., & Goshtoni, K. (2010). Nasilie i etnichnost'. In *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope*. T. 1. Neudavshiysya natsionalizm v mnogonatsional'nykh i chastichnykh natsional'nykh gosudarstvakh (pp. 122–148). ROSSPEN. (In Russian).
- Franck, T. (2001). Tribe, Nation, State: Traditional Forms of Imposed Identity. In *The Empowered Self: Law and Society in the Age of Individualism* (pp. 1–11). Oxford Academic Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199248094.003.0001>
- Gaston, K. (2019). *Imagining Judeo-Christian America: Religion, Secularism, and the Redefinition of Democracy*. The University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226663999.001.0001>
- Gellner, E. (1992). Prishestvie natsionalizma. Mify natsii i klassa. *Put': mezhdunarodnyy filosofskiy zhurnal*, 1, 9–61. (In Russian).
- Gellner, E. (2003). *Natsii ta natsionalizm*. Natsionalizm. Takson. (In Ukrainian).
- Guibernau, M. (1999). *Nations without States*. Polity Press.
- Halvorson, B. E. (2022). *Imagining the Heartland: White Supremacy and the American Midwest*. University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520387621>
- Hastings, D. (2023). *Nationalism in Modern Europe: Politics, Identity, and Belonging since the French Revolution*. Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781350303614>
- Hauptman, L. M. (1986). *The Iroquois struggle for survival: World War II to Red Power*. Syracuse University Press.

- History. *Birth of a Nation*. (n.d.). <https://www.onodaganation.org/history/>
- Hobsbaum, E. (2005a). Vstup: Vinakhodzhennya traditsiy. In *Vinaydennya traditsii* (pp. 12–28). Nika-Tsentr. (In Russian).
- Hobsbaum, E. (2005b). Masove traditsietvorenniya: Evropa, 1870 – 1914 rr. In *Vinaydennya traditsii* (pp. 302–352). Nika-Tsentr. (In Russian).
- Hobsbawm, E. J. (2012). *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107295582>
- Hobsbawm, E., & Ranger, T. (1983). *The Invention of Tradition*. Cambridge University Press.
- Hosmer, B. (2013). *Tribal Worlds: Critical Studies in American Indian Nation Building*. SUNY Press. <https://doi.org/10.1353/book22109>
- How trauma gets passed down through generations*. (n.d.). <https://pages.nativehope.org/how-trauma-gets-passed-down-through-generations>
- Hroch, M. (2014). Paměť a historické vědomí v kontextu národní pospolitosti [Memory and Historical Consciousness in the Context of National Community]. In R. Šustrová & L. Hádlová, *Česká paměť: Národ, dějiny a místa paměti* [Czech memory: Nation, history and places of memory] (pp. 18–26). Academia. (In Czech).
- Hroch, M. (2017). Memory and Historical Consciousness. In K. Ćwiek-Rogalska & M. Filipowicz (Eds.), *Słowiańska pamięć. Slavic Memory* (pp. 21–31). Libron.
- Hroch, M. (2021). Memory and Historical Consciousness. *Belaruski Histarychny Ahlyad*, 28(1–2). <https://www.belhistory.eu/archives/4723> (In Belorussian).
- Hrokh, M. (2002). Ot natsional'nykh dvizheniy k polnost'yu sformirovavsheysya natsii. In *Natsii I natsionalizm* (pp. 121–145). Praksis. (In Russian).
- Hrokh, M. (2010). Istoricheskie predposylki natsionalizma v tsentral'no- i vostochnoevropeyskikh stranakh. In *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope*. T. 1. Neudavshiysya natsionalizm v mnogonatsional'nykh i chastichnykh natsional'nykh gosudarstvakh (pp. 107–121). ROSSPEN. (In Russian).
- Hrokh, M. (2011). Consensual Explanation of Nation-Formation. *Voprosy Filosofii*, 1, 27–36. (In Russian).
- Huhndorf, S. (2015). *Going Native: Indians in the American Cultural Imagination*. Cornell University Press. <https://doi.org/10.7591/9780801454431>
- Influence On Democracy*. (n.d.). <https://www.haudenosauneeconfederacy.com/influence-on-democracy/>
- Issues Facing Native Americans Today*. (n.d.). <https://pages.nativehope.com/native-americans-today>
- Johnson, M. G. (2013). *Iroquois: People of the Longhouse*. Firefly Books.
- Kamusela, T. (2018). Natsyyanalizm i natsyyanal'nyya movy. *Belaruski Histarychny Ahlyad*, 25(1–2). <https://www.belhistory.eu/archives/4321> (In Belorussian).
- Kas'yanov, G. V. (1999). *Teorii natsii ta natsionalizmu*. Libid'. (In Ukrainian).
- Kazakevich, A. (2001). Pra kaljoniyu. *Palitychnaya sfera*, 1, 44–47. (In Belarussian).
- Keating, M. (2001). *Nations against the state*. Palgrave.
- Keating, M., & McGarry, J. (2001). *Minority Nationalism and the Changing International Order*. Oxford Academic Press. <https://doi.org/10.1093/0199242143.001.0001>

- Klimchuk, M. (2005). "Past end Present": Vynakhidniki traditsiy. In *Vynaydennya tradytsii* (pp. 6–11). Nika-Tsentr. (In Ukrainian).
- Kohn, H. (1957). *American Nationalism: An Interpretative Essay*. Macmillan.
- Landsman, G., & Ciborski, S. (1992). Representation and Politics: Contesting Histories of the Iroquois. *Cultural Anthropology*, 7(4), 425–447. <https://doi.org/10.1525/can.1992.7.4.02a00020>
- Langevishe, D. (2010). Zapadnoevropeyskiy natsionalizm v XIX – XX stoletiyakh. In *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope*. T. 1. Neudavshiysya natsionalizm v mnogonatsional'nykh i chastichnykh natsional'nykh gosudarstvakh (pp. 90–106). ROSSPEN. (In Russian).
- Lipset, S. (1963). *The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective*. Basic Books.
- Looking Forward with Hope*. (n.d.). <https://www.nativehope.org/building-a-hopeful-future>
- Mental Health issues from historical trauma plague Native Americans*. (n.d.). <https://blog.nativehope.org/mental-health-issues-from-historical-trauma-plague-native-americans>
- Miller, R. J. (2015). American Indian Constitutions and Their Influence on the United States Constitution. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 159(1), 32–56.
- Murphy, G. (2005). *Hemispheric Imaginings: The Monroe Doctrine and Narratives of U.S. Empire*. Duke University Press Books. <https://doi.org/10.2307/j.ctv125jhvr>
- Mylonas, H., & Tudor, M. (2021). Nationalism: What We Know and What We Still Need to Know. *Annual Review of Political Science*, 24, 109–132. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-041719-101841>
- Native American Challenges in the Modern World*. (n.d.). <https://pages.nativehope.com/native-americans-today>
- Onödowá'ga: We Have a Proud & Rich History*. (n.d.). <https://sni.org/about/>
- Park, B. (2018). *American Nationalisms: Imagining Union in the Age of Revolutions, 1783–1833*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108333290>
- Paul, R. (2022). *Indivisible: Daniel Webster and the Birth of American Nationalism*. Riverhead Books.
- Poliandri, S. (2016). *Native American Nationalism and Nation Re-building: Past and Present Cases*. SUNY Press.
- Pule, G.-Yu. (2010). Novye natsionalizmy v Vostochnoy Evrope – shestaya volna? In *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope*. T. 1. Neudavshiysya natsionalizm v mnogonatsional'nykh i chastichnykh natsional'nykh gosudarstvakh (pp. 174–195). ROSSPEN. (In Russian).
- Reid, G. (2021). *Chief Thunder water: An Unexpected Indian in Unexpected Places*. University of Oklahoma Press.
- Robbins, J. (2012). *Native Americans: Patriotism, Exceptionalism, and the New American Identity*. Encounter Books.
- Shnapper, D. (2007). *Spil'nota hromadyan. Pro modernu kontseptsiyu natsii*. Folio. (In Ukrainian).
- Smit, E. (2004). *Natsionalizm: Teoriya, ideolohiya, istoriya*. K.I.S. (In Ukrainian).
- Smit, E. (2006). *Natsii ta natsionalizm u hlobal'nu epokhu*. Nika-Tsentr. (In Ukrainian).
- Smit, E. (2009). *Kul'turni osnovy natsiy. Ierarkhiya, zapovit i respublika*. Tempora. (In Ukrainian).

- Sovereignty. (n.d.). <https://www.onondaganation.org/government/sovereignty/>
- The Greatest Untold Story of Our Time. (n.d.). <https://www.nativehope.org/native-american-history>
- The History and Culture of the Iroquois. (n.d.). <https://blog.nativehope.org/the-history-and-culture-of-the-iroquois>
- The Native American Identity Crisis and the Rise of Suicide. (n.d.). <https://blog.nativehope.org/native-american-identity-crisis-and-the-rise-of-suicide>
- Turner Strong, P., & Van Winkle, B. (1993). Tribe and nation: American Indians and American Nationalism. *Social Analysis: The International Journal of Anthropology*, 33, 9–26.
- Vecsey, Ch. (1986). The Story and Structure of the Iroquois Confederacy. *Journal of the American Academy of Religion*, 54(1), 79–106. <https://doi.org/10.1093/jaarel/LIV.1.79>
- Verderi, K. (2002). Kuda idut “natsiya” i “natsionalizm”? In *Natsii i natsionalizm* (pp. 297–307). Praksis. (In Russian).
- Walker, Ch. (1997). *Indian Nation: Native American Literature and Nineteenth-Century Nationalisms*. Duke University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv125jt89>
- What Role Does Historical Trauma Play in the Lives of Native Americans? (n.d.). <https://pages.nativehope.org/how-trauma-gets-passed-down-through-generations>
- Winters, J. C. (2023). “The Amazing Iroquois” and the Invention of the Empire State. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780197578223.001.0001>
- Worth, R. (2022). *The Rise and Fall of the Iroquois Confederacy*. Independently published.
- Yan, E. (2010). Gosudarstvennaya transformatsiya na vostoche Evropy. «Vtoroe natsional'noe vozrozhdenie» ili natsionalizm, natsional'nye dvizheniya i obrazovanie natsional'nykh gosudarstv v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope s 1985 goda. In *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope*. T. 1. Neudavshiysya natsionalizm v mnogonatsional'nykh i chastichnykh natsional'nykh gosudarstvakh (pp. 17–89). ROSSPEN. (In Russian).